

Услышав это, Хаолянь Чжоу на мгновение замешкался, затем тихо рассмеялся.

— Не беспокойся, он никогда не найдёт это место. Ничто больше не сможет нас разлучить.

Сказав это, он снова настойчиво принялся показывать ему доказательства их былой любви, пытаясь пробудить «утраченные воспоминания возлюбленного».

— Вот здесь, смотри, изначально должно было быть семь-восемь царапин. Это в тот день, когда ты разозлил Мяоцзы, он прижал тебя здесь и принялся хлопать лапой по твоему лицу. Ты, боясь, что я увижу и посмеюсь, сам сбежал и несколько лет не возвращался.

Так дело до бесконечности не продлится. Цзи Юйшу почувствовал, что должен сделать что-то ещё, чтобы понять, можно ли заполнить тот Осколок времени.

Раз он чувствует его на Хаолянь Чжоу, возможно, хорошей идеей будет повалить его, избить, а затем обыскать с ног до головы. Хм, действительно простая и грубая идея, которую мог придумать помешанный на культивации.

Поэтому он активно приблизился к Хаолянь Чжоу, моргнув, принял растерянное и печальное выражение и виновато сказал:

— Прости, ты столько рассказал, а я всё равно ничего не могу вспомнить. Может...

— Всё ещё не можешь вспомнить? — только Цзи Юйшу подошёл на расстояние, удобное для атаки, Хаолянь Чжоу внезапно пробормотал это и тут же повалил Цзи Юйшу на землю!

Цзи Юйшу лишь почувствовал, как на обеих ключицах возникла лёгкая боль, и руки бессильно опустились. А Хаолянь Чжоу накрыл его собой, нежно глядя на него, и произнёс:

— Может, только сделав тебя здесь, ты вспомнишь, как мы радовались здесь в те годы?

С этими словами он разорвал одежду Цзи Юйшу, раздвинув её в стороны, и провёл рукой по белой и гладкой коже.

— Это тело, хотя и не сравнится с прежним, всё же довольно неплохое.

Цзи Юйшу, совершенно не ожидавший такого причудливого хода мыслей у Хаолянь Чжоу, был просто ошеломлён. Неужели это всё ещё незыблемый закон мира громовых романов? Какие бы проблемы ни возникали, всё нужно решать через трах?

Он и не против был бы потрахаться, но не с Хаолянь Чжоу.

Как назло, хотя ход мыслей у этого типа тысяча поворотов и изгибов, в некоторых аспектах он весьма проворен — сразу запечатал его акупунктурные точки ци, не позволяя циркулировать ци, что по сути превратило его в рыбу на разделочной доске, которая может только ждать, когда скажут, что пора отправляться в котёл.

Хаолянь Чжоу прикоснулся к лицу Цзи Юйшу, с бесконечным одержимым видом и полной уверенностью заявив:

— Вновь вкусив это бесподобное наслаждение, ты непременно вспомнишь.

В этот момент Цзи Юйшу не оставил попыток сопротивляться. Он бешено ускорял ци внутри тела, пытаясь прорвать печать Хаолянь Чжоу. Одновременно он поднял ослабевшие руки,

желая оттолкнуть эту большую голову.

Хотя в итоге они лишь мягко опустились на его голову, словно лаская.

И вот, именно благодаря этому случайному прикосновению он почувствовал, что тот чёртов Осколок времени, кажется, совсем рядом!

Авторское примечание: Спросите мир, что такое одержимый? Прямо заставляет схватить кирпич и прибить!

Затылок, точка байхуэй!

Цзи Юйшу изо всех сил ткнул пальцем в это место.

В момент прикосновения к точке на затылке Хаолянь Чжоу, казалось, проявил бдительность, но почему-то его реакция была несколько замедленной, даже руки, державшие щеки лежащего под ним, застыли.

На кончике пальца что-то холодное заструилось. Цзи Юйшу, сохраняя позу лежащего распростёртым, воочию увидел, как из головы Хаолянь Чжоу выплыло светящееся облачко и остановилось у него на руке.

Он не мог описать, что именно это было.

Просто, когда этот маленький клубящийся туманный фантом перекатывался у него на ладони, несмотря на такой прекрасный шанс освободиться, он тоже, подобно Хаолянь Чжоу, застыл в оцепенении.

Это... что? Осколок времени?

Почему, глядя на него, в сердце возникает необъяснимое чувство удушья? Этот клубящийся туман, словно живой, ласково трётся о его руку, словно маленькая, пульсирующая... душа?

Что-то, кажется, скользнуло по щеке. Тёплая жидкость.

Он... плачет? Что же это такое?

В сознании внезапно хлынуло множество незнакомых обрывков воспоминаний. Хотя они были смутными и неясными, в них можно было разглядеть некоторые пейзажи, очень похожие на место, где они сейчас находились.

Вдруг он начал в какой-то мере сопереживать тому прошлому, о котором только что без умолку твердил этот демонический владыка. Смутно помнились те царапины, будто и вправду оставленные Мяоцзы.

Но силуэт, стоящий на вершине горы, никак не походил на него самого.

Был ещё один человек, ещё один человек, он...

Туманный сгусток вдруг нырнул в рукав Цзи Юйшу и в мгновение ока исчез неизвестно куда.

В тот же миг Хаолянь Чжоу, простоявший в оцепенении довольно долго, внезапно издал удивлённое «А?» и, глядя на прижатого им Цзи Юйшу, с изумлением произнёс:

— Откуда здесь взялась такая красавица? Ц-ц-ц, вкус моих подчинённых тоже становится всё лучше. Маленькая красавица, почему ты плачешь? Я был с тобой слишком груб, а?

В его глазах не осталось и следа от той одержимой до извращённости нежности и леденящего душу пристального взгляда. С полным интересом он окинул Цзи Юйшу взглядом сверху донизу, словно разглядывая новую диковинку, с хихиканьем поддразнивая, будто совершенно другой человек.

Цзи Юйшу, неожиданно возвращённый к действительности этими простыми и грубыми словами, был совершенно ошарашен. Со слезами на лице, что весьма неловко, подумал: Неужели у этого парня раздвоение личности? Или он просто любит играть?

Однако, по крайней мере, характер, который сейчас проявлял Хаолянь Чжоу, больше походил на прежний. Самовлюблённый, да, но в пределах нормы, куда лучше, чем тот нежный и пристальный псих.

К сожалению, хотя он и делал вид, что совершенно не помнит своих предыдущих действий, в плане интереса к нему самому разницы не было.

Хаолянь Чжоу окинул взглядом округу, нахмурившись, пробормотал «Что это за место?», а затем легкомысленно двумя пальцами ущипнул Цзи Юйшу за подбородок:

— Неужели это твой пик? Неплохо, мне нравится... Мне также нравится, как ты сейчас плачешь.

Плачешь! Что значит «плачешь»? Я ведь не из-за тебя плачу, чёрт возьми, не пойми неправильно! Почему Система ещё не сообщила о выполнении побочного задания? Ведь тот маленький серый шарик явно был Осколком времени, разве нет?

Ладно, мужчина должен быть сильным. По крайней мере, с нормальным Хаолянь Чжоу можно общаться. Нормальные мужчины, все понимают.

Цзи Юйшу и вправду заплакал. Он подумал, что весь свой жизненный образ он подарил этому миру громовых романов. В этот момент лучше бы Хэнъян пришёл попозже, чтобы не видеть его в таком виде.

Красавица со слезами на ресницах, с упрёком и обидой бросила на Хаолянь Чжоу взгляд и капризно сказала:

— Господин, у меня совсем нет сил, так неинтересно, разблокируйте меня, хорошо?

Нет сил! Меня! Даже при соблазнении Хэнъяна он не использовал таких тошнотворных слов!

Хаолянь Чжоу коварно улыбнулся.

Да, именно так, эта стандартная коварная улыбка, и заодно провёл рукой по ключицам Цзи Юйшу:

— Разблокировать что? Наверное, одежду. Уж так сильно хочешь моей ласки?

Я ошибся. Система. Пожалуйста, вернись и пошали. Пожалуйста, снова найди для меня реплики той писательницы любовных романов. В бою нельзя проигрывать, здесь нельзя уступить!

Всё вышесказанное — внутренний рёв мужчины, считающего себя железным крутым парнем.

Конечно, он также прекрасно продемонстрировал это несоответствие внешнего и внутреннего, очень застенчиво и неестественно отвернувшись, ответив, положив руку на сердце:

— Противный, я имею в виду разблокировать мои акупунктурные точки ци, очень неудобно.

Хаолянь Чжоу на мгновение опешил.

— Неужели запечатали твои точки ци? Эти ребята и вправду... Только что ещё хвалил их вкус. Какая радость в мягкой и безвольной красавице?

Кажется, его актёрская игра лучше моей. Цзи Юйшу украдкой, краем глаза, наблюдал за Хаолянь Чжоу, который, казалось, совершенно не помнил, что именно он сам запечатал точки ци человека под ним, и внутреннее недоумение лишь усилилось.

Неожиданно Хаолянь Чжоу действительно без колебаний протянул руку и разблокировал его точки ци, с улыбкой сказав:

— Ну как, теперь удобно? Может, сядешь сверху и сам подвигаешься?

Но вернувший себе силы Цзи Юйшу не дал Хаолянь Чжоу возможности продолжить флирт, перехватив инициативу и с силой прижав того к земле.

Одновременно он вытащил привязанный к поясу сосуд для приручения зверей и скомандовал:

— Мяоцзы, разбей границу!

Ранее, когда эта луковичная важная персона таскала его повсюду, вспоминая сладкое прошлое, он тоже не сидел без дела. После незаметной разведки он быстро обнаружил, что хотя это место и выглядело бескрайним и величественным, на самом деле большая его часть была иллюзией.

<http://bllate.org/book/15611/1393936>